

- `fseminf` находит минимум скалярной функции с ограничениями от нескольких переменных, начиная с начальной точки отсчета.
- `fminbnd` находит минимум функции одной переменной для фиксированного интервала.

Литература

1. *Поршнев С. В.* MATLAB 7. Основы работы и программирования [Электронный ресурс]. Интернет-адрес: <http://www.twirpx.com/file/1033029/>.
2. *Дьяконов А. Г.* Среда для вычислений и визуализации MATLAB [Электронный ресурс]. Интернет-адрес: <http://www.twirpx.com/file/395905/>.
3. *Горбаченко В. И.* Вычислительная линейная алгебра с примерами на MATLAB [Электронный ресурс]. Интернет-адрес: <http://matlab.exponenta.ru/books/default.php>.

СИМВОЛИЗМ ЗООНИМОВ «CAT» И «DOG» / «КОТ» И «СОБАКА» В АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Д. Н. Болтунова

В настоящее время особый интерес вызывает сам человек как системообразующий концепт языковой, в частности, фразеологической картины мира. Фразеологические единицы (ФЕ) занимают особое место в культуре нации, поскольку представляют собой зафиксированный в языке концентрированный опыт и своеобразие культурно-исторического и психологического развития этноса. Значительное количество фразеологических единиц имеют в своем составе зоонимические компоненты, что вполне объяснимо: животные всегда сопровождали человека в его практической деятельности. Появление у зоонимов антропоцентрических приращенных смыслов, а также включение фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в состав фразеологии свидетельствует о субъективном признании языковой личностью значимости животных в общей интерпретационной картине мира, которая определяется традиционной моделью переноса качеств животных на человека и наоборот.

Проведенное нами исследование антропоцентрических зоонимических ФЕ выявило, что наиболее используемыми элементами метафорического сравнения в англо- и русскоязычной фразеологии являются субъекты «Cat» и «Dog» / «Кот» и «Собака». Настоящее исследование имело целью установление семантической оценочности именно этих субъектов метафоризации и их сравнительный анализ. Экспериментальный корпус составили 63 антропоцентрические ФЕ английского языка (АЯ) и 71 ФЕ русского языка (РЯ) с указанными компонентами-зоонимами.

С целью изучения антропоцентрического зоосимволизма объектов метафоризации «Cat» и «Dog» / «Кот» и «Собака» мы осуществили семантический анализ всего экспериментального корпуса ФЕ, что предполагало выделение семантических групп по критерию их описания того или иного антропоцентрического признака (группы признаков) или психологического свойства: внешности, характера человека, его эмоционального и физического состояния, межличностных взаимоотношений.

Зоосимволические профили компонентов «Dog» и «Собака» как объектов метафорического сравнения могут быть представлены следующим списком групп антропоцентрических характеристик, ранжированных по степени количественной представленности (табл. 1, 2).

Таблица 1

**Репрезентативный потенциал зоонимических компонентов
«Dog» и «Собака / Пес» в АЯ и РЯ**

Язык	Всего	Характер	Взаимо-отношения	Эмоциональ-ные состояния	Физические состояния	Внеш-ность	Единичные случаи
РЯ	44	17	6	3	4	3	11
АЯ	36	7	6	5	4	3	11

Сравнительный анализ зоонимических профилей компонентов «Dog» и «Собака / Пес» позволяет утверждать, что *собака* является более репрезентативным объектом метафоризации в РЯ, чем в АЯ, так как представлен в большем количестве ФЕ. В РЯ данный объект чаще используется для описания характера человека (*собачья совесть; собачья покорность; собака на сене; служилый пес; собачья душа*). В АЯ образ данного животного используется в качестве объекта сравнения в ФЕ, характеризующих скорее действия человека, а не его характер, и чаще представлен в единичных случаях символического сравнения (*to let sleeping dogs lie; to lead a dog's life; a shaggy dog story*).

Семантический анализ экспериментального корпуса ФЕ с компонентами «Cat» (27 ФЕ) и «Кот / Кошка» (27 ФЕ) позволил сформировать следующие зоосимволические профили компонентов «Cat» и «Кошка / Кот» как объектов метафорического сравнения.

В РЯ образ кошки чаще выступает объектом сравнения для описания характера человека (*кошка, которая гуляет сама по себе; мартовский кот; носиться, как кошка с котятами; кот позорный*), тогда как в АЯ этот образ, равно как и образ собаки в АЯ, чаще представлен в единичных случаях символического сравнения (*a cat in gloves catches no mice; to put the cat among the pigeons; there's more than one way to skin a cat*).

**Репрезентативный потенциал зоонимических
компонентов «Сат» и «Кошка»/ «Кот» в АЯ и РЯ**

Язык	Всего	Характер	Взаимоотношения	Эмоциональные состояния	Физические состояния	Внешность	Единичные случаи
РЯ	27	12	4	4	3	1	3
АЯ	27	6	5	5	2	2	7

Таким образом, образы «Собака / Пес» и «Кот / Кошка» представляются более репрезентативными объектами метафорического сравнения в русскоязычной культуре, чем в англоязычной культуре; обладают более структурированными зоонимическими профилями (устойчивой совокупностью символических характеристик). Это позволяет утверждать об исторически более значимой роли этих животных в социокультурном и психологическом развитии русского этноса, а также о большем номинативном потенциале этих зоонимов в когнитивном моделировании человеком собственного образа.

ФЕНОМЕН ДЕТСТВА В КУЛЬТУРЕ ПОСТМОДЕРНА

Т. В. Борушко

Современное общество постмодерна характеризуется появлением «симулякра» детства. Концепт «симулякра» (от лат. *simulatio* – видимость, притворство) был введен Ж. Бодрийяром в работе «Символический обмен и смерть» [1, с. 45]. По мнению западного социолога, символический обмен становится основополагающей универсалией потребительского общества и отличается тем, что обмен между символами происходит относительно друг друга, но не между символами и реальностью. За символами же не стоит ничего конкретного. В итоге разрушается и отмирает связь между символами и реальностью, стирается грань между реальностью и вымыслом, между истиной и заблуждением, место которых занимают симулякры. Основным интерес исследований Бодрийяра сосредоточен на последствиях разделения оппозиции жизни и смерти в современной культуре. Так, выдворение смерти лишает определенности и саму жизнь, значение которой может быть явлено только в противопоставлении. Однако наряду со смертью из современной культуры была выдворена и старость, что придало, тем самым, сверхценность юности, детству, ставшим сегодня «идолами» культуры. Сегрегация смерти/старости нарушила эквивалентность и взаимосвязь начала и кон-